

Эрик улыбался, его не слишком волновала эта проблема. Фундаментальная проблема Metro Goldwyn Mayer по-прежнему заключалась в способе ведения бизнеса.

До сих пор Metro Goldwyn Mayer придерживался концепции вертикального управления, но с 80-х годов в Голливуде несколько других крупных киностудий расширяли свои возможности: игры, книги, музыка, игрушки, тематические парки, киностудии, электронная техника.

Тем не менее, Metro Goldwyn Mayer игнорировал эту возможность и сосредоточился на своих преимуществах. Старейший гигант упустил свое время.

Теперь Голливуд перешел на новый уровень, компании развивались в медиагруппы. Как только этот этап будет пройден, Metro Goldwyn Mayer будет забыт, у него уже не было времени нагнать остальных.

В этом случае Эрик предоставит несколько качественных кинопроектов для Metro Goldwyn Mayer, чтобы они окончательно не загнулись и подождет удобного момента.

Попрощавшись с Крисом, Эрик вернулся в комнату, чтобы переодеться, после он поехал в ресторанчик. Сегодня вечером он хотел встретиться с членом инвестиционного отдела «Leon Credit Bank» и нынешним председателем Metro Goldwyn Mayer Film Industry Джоном Кали.

1990 Кирк Керкорян продал Metro Goldwyn Mayer итальянскому инвестору Джанкарло Паретти за 1,3 млрд долл., но вскоре после этого Федеральная комиссия США по ценным бумагам и биржам обнаружила, что в сделке была серьезная проблема - компания Джанкарло Паретти была пустышкой. Весь процесс транзакции проходил исключительно с помощью мошеннического метода передачи прав и утекал в частные руки.

Джанкарло Паретти в конце концов был заключен в тюрьму за мошенничество, но самый большой вред понес Leon Credit, потому что именно Французский кредитный банк выступал за финансовую сторону сделки. Джанкарло получил заслуженное наказание, но сделка все же была признана действительной, 75% акций Metro Goldwyn Mayer, которые Джанкарло Паретти получил от Керкорян, были переданы французскому кредитному банку. Был организован аукцион, но никто не решился забрать эту компанию. Leon Credit Bank реорганизовал управление Metro Goldwyn Mayer и сформировали новую команду менеджеров, надеясь улучшить работу Metro Goldwyn Mayer и найти нового покупателя.

Но результат был таков, что новое руководство ничего не сделали, и два фильма показали настоящий провал.

Эрик думал о сотрудничестве между европейскими студиями и Metro Goldwyn Mayer. После того, как машина остановилась, Эрик увидел приветствующих его мужчин.

Эрик с первого взгляда узнал Джона Кали. Это был мужчина с седыми волосами лет шестидесяти. Эрик видел его на некоторых мероприятиях в Лос-Анджелесе, но до этого не пересекался, Джон первоначально был руководителем Warner Film Industry. Он работал в Warner с конца 1960-х. После смерти Стива Росса, когда два председателя Warner усилили свою борьбу за пост генерального директора, Джон Кали покинул старый клуб, в котором проработал много лет, и сел в кресло председателя Metro Goldwyn Mayer.

Именно этот мужчина пытался ставить палки в колеса Парку юрского периода, но Эрик уже забыл о той ситуации.

Рядом с ним стоял еще один 40-летний француз с большим носом.

«Эрик, я очень рад, что ты смог приехать сегодня вечером». Джон Кали представил их: «Это Мистер Марсель Новале из Leon Credit Bank».

«Здравствуйте, мистер Новале», - обратился к нему Эрик.

Официант отвел троих мужчин в тихий уголок и взял заказ.

Хотя Metro Goldwyn Mayer в Голливуде сейчас находился в незавидном положении, компания являлась довольно крупной по масштабу по сравнению с любой из европейских киностудий.

Эрик сильно удивился, когда ему сразу предложили купить Metro Goldwyn Mayer.

После того, как Марсель Новале сделал это предложение, он заметил слегка удивленный взгляд Эрика и продолжил: «Эрик, Леон Кредит готов дать очень разумную цену. Более того, мы также будем нести ответственность за лоббирование в Федеральной комиссии США по ценным бумагам и биржам с целью передать этот запрос на транзакцию».

Компания Firefly достигла пика в Голливуде и продолжала расширяться в бизнесе, безусловно, появлялись проблемы, связанные с монополией. Можно было представить, что случится, если они поглотят еще одну крупную кинокомпанию.

Приобретение будет эквивалентно тому, чтобы компания возьмет на себя еще одного ребенка, он определенно замедлит темпы расширения Firefly. Это также повлияет на оценку инвестиционным учреждением фильмов Firefly.

В другой раз, перед лицом богатых ресурсов Metro Goldwyn Mayer, Эрик был бы не против взять на себя Metro Goldwyn Mayer и медленно обуздать его, но в следующие несколько лет Firefly нацелился на собственное расширение. В настоящее время у них не будет времени на реорганизацию еще одной крупной компании.

Поскольку Марсель был настолько прямолинеен, Эрик не стал тут же отказываться: «Марсель, извините, я не могу обещать, потому что не могу придумать никаких причин покупки еще одной кинокомпании».

Банк Леона, конечно, вряд ли будет спекулировать на интересе Эрика к библиотеке Metro Goldwyn Mayer. Таким образом, реакция Эрика не выходила за рамки ожиданий Марселя. Он и сам не возлагал больших надежд на эту сделку.

После того, как он услышал отказ Эрика, он больше не поднимал эту тему, ожидая, пока официант ресторана продолжит обслуживание Марсель Новале посмотрел на Джона Кали.

Джон Кали отложил нож и вилку, повернулся к Эрику и сказал: «Эрик, не знаю.., не интересуется ли вас серия 007?»

Эрик слегка улыбнулся.

Серия 007 была похожа на женшень для Metro Goldwyn Mayer. Каждый раз, когда он заболел, он отрезал этот сытный кусок и спокойно жил еще несколько лет.

Выпуск фильмов был внезапно остановлен четыре года назад, причина спора была в авторских правах и вырубке.

Для легендарного классического сериала потеря инвестиций - это, конечно, ничто, но Metro

Goldwyn Mayer боялся, что слава сериала исчезнет, последние фильмы не получали признание фанатов, не было смысла снимать продолжение. Поэтому Metro Goldwyn Mayer так и не сняли следующую серию.

«Говоря о «Лицензии на убийство», репутация сиквела ужасна, но я думаю, что одна из историй довольно интересна», - ответил Эрик, вспомнив, как снимал «Неспящих в Сиэтле» и встретил там Келли Лоуэлл. Однако после одной ночи девушка уехала, и он больше ее не видел.

Когда Джон Кали услышал слова Эрика, он, естественно, переспросил: «Какая?»

«Две девушки из «лицензии на убийство» - интересный сценарный ход, основанный на ревности, но потом сценарист больше сосредоточился на мести и потерял главную суть фильмов о Бонде, поэтому эта сюжетная линия застопорилась. Я думаю, что есть некоторые проблемы с сеттингом».

После некоторого колебания Джон Кали спросил: «Эрик, как ты думаешь, в чем суть фильмов 007?»

Эрик немного забавно улыбнулся и сказал: «Конечно, в спасении мир».

Джон Кали и Марсель застыли, а затем он рассмеялись вместе с Эриком. Но, рассмеявшись, Джон Кали понял, что Эрик сейчас высмеивал эту фразу, он и вправду затронул суть сериала 007, он сразу же спросил: «У двух девушек, о которых ты только что сказал, проблемы с сеттингом. Что ты имел в виду под этими словами?»

«В традиционном представлении девушка всегда выполняла роль помощницы или любовницы Бонда, даже если в шестнадцатом фильме было две девушки. Почему нельзя избавиться от такой позиции. Почему? Что если создать противостояние девушек, одну сделать помощницей, а другую врагом Бонда. Злодеи привлекают внимание публики. В Бэтмене «клоун» стал классикой противостояния, другие антигерои также не остались без внимания. Зрители по-прежнему с нетерпением ждут персонажа злодея. Это вдохнет жизнь в серию 007»

Марсель прислушивался к словам Эрика. Джон Кали понимал, что Бэтмен с его антигероями популярен благодаря комиксам, поэтому не стоило удивляться популярности злодеев.

Слова Эрика вызвали у Джона внезапное чувство озарения. Он восхищался острым мышлением и дальновидностью Эрика, и вздыхал, что такой человек был настолько молод и успешен.

Хотя в сердце он принял решение, Джон Кали не забыл спросить: «Эрик, раз у тебя есть такая идея, почему бы просто не стать режиссёром? Metro Goldwyn Mayer обязательно предложит плату, которая тебя удовлетворит»

Эрик сделал глоток красного вина, но не ответил напрямую Джону на приглашение: «Джон, хочет ли Metro Goldwyn Mayer все время полагаться на этот фильм?»

Сердце Джона Кали слегка дрогнуло, но он мягко вздохнул и сказал: «Эрик, ты знаешь. У нас нет выбора».

«На данный момент есть», - Эрик поставил стакан и посмотрел на Марселя: «Однако для этого необходимо, чтобы банк Leon Credit кое-что сделал».

Хотя Марсель мало что знал о фильмах, он чувствовал, что следующие слова Эрика

определенно окажут большое влияние на текущее положение Metro Goldwyn Mayer: «Эрик, если мы можем помочь, мы обязательно сделаем все возможное»

«Европейские киностудии хотят инвестировать в Голливуд, но производственный план Firefly на два года вперед уже забит, его неудобно корректировать и это не принесет мне максимальных выгод, поэтому я думаю, что, возможно, мы сможем поработать вместе. Я буду отвечать за выбор правильного проекта и буду участвовать в производстве, Европейские киностудии и фонды будут отвечать за инвестиции, Metro Goldwyn Mayer за производство и распространение, что может решить текущие операционные затруднения Metro Goldwyn Mayer, вы можете в полной мере воспользоваться преимуществами капитала Европы».

Марсель внимательно выслушал Эрика и повернулся, чтобы посмотреть на Джона Кали, Джон также повернулся к нему. Джон был более осведомлен о сложности реализации предложения Эрика. Хотя личный вклад Эрика, казался, наименьшим в этом предложении о сотрудничестве, на самом деле его личное участие являлось чуть ли не основой, как в наше время случилось со Стивеном Спилбергом. DreamWorks только объявлял о фильме с его участием, как вскоре появлялись толпы инвесторов со всего мира, которые выдавали любые суммы.

Но даже если Эрик возьмет на себя инициативу, этот план все еще смущал мужчин.

«Эрик, я лично очень рассчитываю на это сотрудничество, но...» Джон Кали хотел продолжить, но заметил, как Марсель Новале посмотрел на него. Он остановился, он был всего лишь профессиональным менеджером Metro Goldwyn Mayer. Марселя же, кажется, очень заинтересовало это предложение, Джон сменить тон речи: «Но нам еще нужно договориться со всеми сторонами».

Марсель также сразу же вставил: «Эрик. Мы свяжемся с вами как можно скорее, и, кроме того, Leon Credit постарается продвигать этот проект».

«Тогда я буду ждать хороших новостей», - кивнул Эрик.

Следующая тема была намного проще, Джон Кали были любопытны мысли Эрика о роли злодея. Их ужин закончился ближе к десяти.

После оплаты заказа они покинули ресторан. Эрик стоял на обочине дороги и прощался с двумя людьми. Тут он увидел еще одну яркую и красочную тень в ярком ресторане. Это была Софи Марсо, которую он не видел несколько дней, сейчас девушку сопровождал мужчина сорока лет.

Джон Кали и Марсель Новале проследили за взглядом Эрика и увидели девушку. Они также были в тот день на вечеринке и видели, как она общалась с Эриком.

«Мы, пожалуй, пойдем».

Эрик не возражал против предложения Джона. Он проявил инициативу и пошел к Софи.

Когда он подошел к этим двоим, Эрик встретился с ней взглядом. Приспособившись к темному свету на улице, Софи сразу увидела Эрика, и выражение лица девушки сначала стало немного удивлено, затем она озорно подмигнула Эрику. Мужчина средних лет, который был рядом с ней, скривил рот.

Он, очевидно, заметил перемену во взгляде Софи и посмотрел вперед. Там стоял молодой человек лет двадцати. Молодой человек был одет в черный костюм приличной фирмы, его лицо

было спокойным и давало слабое ощущение угнетения, которое трудно было игнорировать. Хотя внешность юноши казалась знакомой, но человек среднего возраста какое-то время не узнавал личность Эрика.

Увидев, что Эрик подошел к ним, мужчина среднего возраста выступил вперед, протянул руку Эрику и сказал по-французски: «Здравствуйте, меня зовут Фредерик Брон, могу я спросить вас?»

Что удивило человека среднего возраста, так это то, что в глазах молодого человека, стоявшего перед ним, было смущение. Глядя на протянутую руку, он не ответил, а обратил внимание на Софи.

Софи знала, что Эрик не понимал французского, и сладко улыбнулась. Софи пришлось повернуться к своему сопровождающему: «Он не понимает французского, говори по-английски».

Фредерик Брон услышал слова Софи, и в его глазах вспыхнуло презрение, но он вновь представился по-английски.

Эрик протянул руку и сказал ему: «Здравствуйте, я Эрик Уильямс».

Когда Эрик назвал свое имя, Фредерик Брон сразу вспомнил его личность. Подумав о достижениях молодого парня, Фредерик Брон сразу же успокоил свое презрение и нетерпеливо сказал: «Мистер Уильямс, я очень рад познакомиться с вами, я продюсер кинокомпании tf1».

«О, TF1, я знаю», - кивнул Эрик, чуть не выпалив такие названия, как «Медвежонок Паддингтон», «Воздушное спасение», «Супер тело» и тому подобные сериалы, но он сразу же понял, что это произойдет более чем через 10 лет. Подумав об этом, ему стало неловко, он посмотрел на Софи: «Аромат любви Фанфан ваш совместный проект?»

Софи заметила неловкость Эрика и ухмыльнулась. Фредерик Брон не осмелился быть таким беспринципным по отношению к Софи и кивнул: «Да, мы инвестируем туда совместно с Gaumont».

«О», - кивнул Эрик. Он указал на Софи и сказал: «Я давно не видел Софи. Не возражаете позволить нам поговорить наедине?»

Давно не виделись, давно знакомы?

Девушка лишь посмотрела на Эрика, но не стала этого отрицать.

«Конечно, в этом случае я уйду», - Фредерик еще раз сказал Софи несколько слов и, попрощавшись, направился к парковке.

«Счастье, что я тебя встретила, я не знала, как избавиться от этого мерзкого парня», - Софи подождала, пока фигура средних лет не исчезнет в белом автомобиле BMW.

Эрик подал знак водителю неподалеку, указывая на другую сторону дороги: «Пойдем туда».

«Ах, хорошо», Софи только что поняла, что им придется прогуляться, но не отклонила приглашение Эрика, последовала за ним через дорогу. Двое людей спустились по лестнице до самой Сены. На набережной реки было много парочек, но никто не обратил внимания на еще

одну.

Увидев Софи, которая сжалась от ночной прохлады, Эрик спросил: «Если ты ненавидишь этого парня, зачем пошла с ним?»

«Мой менеджер пробил меня на этот фильм», - Софи, которая, казалось, подумала о неприятном опыте сердито проворчала: «Этим вечером я неожиданно получила приглашение поговорить о сценарии, а режиссер и сценарист ушли пораньше. Остался только этот мерзкий парень, он приставал ко мне и совсем не говорил о Дюма».

Слушая высокомерный тон Софи, Эрик мягко улыбнулся и сказал: «Кто такой Дюма?»

Софи сказала: «Продолжение «Трех мушкетеров» повествует историю дочери Д'Артаньяна. Эй, если он отвернется от меня, я не смогу сниматься, мне нужен этот фильм».

Продолжение следует.

<http://tl.rulate.ru/book/96715/1408266>